

Теперь для сравнения есть Цзян Юй, а затем посмотрите на действия Цзян Ван в этом вопросе.

Первоначально Цзян Цй думала, что Цзян Ван была слабой и вела себя как младенец, но в этот момент она почувствовала, что ее лицо может быть не слишком добрым, верно?

Когда назначили встречу с игрой, она была в стороне и ничего не сказала. Теперь, когда появился результат, это были просто их личные обиды?

Этот способ ходатайства не потерян, верно!

Лицо Чэнь Мяои было невыразительным.

Как говорится, власти одержимы прохожими, и, конечно же, посмотрите на Цзян Ван после того, как избавились от украшающего фильтра ...

Какое лицемерное лицо.

«Сестра, раз тебе не нравится это слышать, это потому, что я сказал это неправильно ...»

Цзян Ван прикусила губу: «Тогда я умоляю тебя, отпусти Мяои, что с тобой ...»

Она сделала паузу, прежде чем продолжить: «Если вы хотите, чтобы я что-то сделала, если это не является незаконным, пока это не вынуждает меня бросить учебу, я могу вам пообещать, если вы позволите Мяойи уйти!»

Цзян Юй посмотрела на Ни Манман и произнес только один слог: «Ты?»

Цзян Ван потянула Ни Манман за руку и напомнила: «Манман!»

Ни Манман фыркнула, не желая говорить: «Я как Ванван».

«Это то, что вы сказали, не считая моей просьбы».

Цзян Юй лениво подняла глаза и небрежно сказала: «Поскольку вы хорошие сестры, я не делаю никаких различий. Я пробегу вместе три круга на детской площадке и скажу, что ошибалас во время бега».

Ни Манман сердито сказала: «Я обещаю тебе, посмотрела лицо Ванван, и сказала, не стыдись!»

Цзян Цй собирался двинуться вперед, но его остановила Цзян Юй.

«Нет, незаконно, нет ...» - медленно произнесла Цзян Юй, - «Нет?»

Она слегка усмехнулась, а затем сказала: «Дать Ванван лицо? Это действительно ужасно».

Я не знаю, кто говорил об этом «действительно ужасно».

Глаза Чэнь Мяои были слабыми, и она не произнесла ни слова от начала до конца.

Выражение лица Цзян Ван на мгновение было немного уродливым, но когда она подумала, что ее реакция была записана в прямом эфире, она опустила голову и пробормотала: «Сестра, если это то, что ты хочешь ... Я обещаю тебе».

«Ванван! Не могу ей обещать!»

Цзян Ван вытерла уголки глаз: «Манман, для Мяои так и должно быть».

«Нет, я не могу принять это! Это было бы слишком неловко!» - отказался Ни Манман, - «Я порву с Чен Мяои, если это будет иметь большое значение, и я не буду связываться с ней!»

Никто не может сейчас обо мне говорить, верно? Почему я должна расплачиваться за ее вину?
"

Цзян Ван прокляла в душе эту идиотку!

Она так просто отказалась, как она могла продолжать!

Она золотая рыбка? Как долго вы были о прямом эфире?

Осмелиться сказать такую глупость напрямую стольким людям, это действительно надо быть без мозгов!

Цзян Цзэюй посмотрел на этих парней, гудящих перед ним, чувствуя себя немного раздраженным. Эти девушки слишком шумные? Это как прыганья несколько уток.

Цзян Юй взглянул на часы в учебном корпусе: «Осталось не так много времени, я отсчитаю три секунды, вы принимаете решение, 3 ... 2 ... 1».

Как только ее «1» упал, Цзян Ван схватила Ни Манман и сказала: «Что касается Мяои, мы

согласны».

О, для Мяои.

Казалось, за мир.

«После школы мы побежим круг и не нарушим своего обещания», - пообещала Цзян Ван.

Она думала, что на этом вопрос подошел к концу, но наконец заговорила Чэнь Мяои.

Она спросила: «А как насчет вашего второго запроса?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1753086>